

И. В. Лешкевич (*Минск, МГЛУ*)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ КОГЕРЕНТНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ

В статье сравниваются понятия целостности/связности и когерентности/когезии, а также проводится их дифференциация. Под когерентностью понимается дискурсивная категория, которая реализуется на глобальном уровне с помощью семантической структуры текста. На основе концепции Т. А. ван Дейка о суперструктуре и макроструктуре, а также с использованием теории аргументации анализируются содержательные структуры информационно-аналитических жанров британского медиадискурса. Выделяются прототипические, обязательные, компоненты информационного сообщения (*основное событие, фон*), аналитической статьи (*формулирование проблемы, аргумент*) и рецензии (*рецензируемое произведение, мастерство создателей*), а также обосновывается их роль в обеспечении когерентности медиадискурса.

К л ю ч е в ы е с л о в а: когерентность; когезия; медиажанр; семантическая структура; прототипический компонент.

The paper presents the study of the category of coherence in informative and analytical media genres. The difference between coherence and cohesion is established. The means of the representation of the discourse category of coherence in British news and analytical articles as well as in reviews have been revealed. For this purpose, the semantic structure and its prototypical components have been analyzed.

Key words: coherence; cohesion; media genre; semantic structure; prototypical component.

Основными признаками традиционного текста в письменной и устной речи большинством лингвистов признаются целостность (цельность) и связность (Л. Г. Бабенко, Н. С. Валгина, З. Я. Тураева и др.). Так, О. Н. Копытов предельно широко трактует связность как логическую категорию, которая реализуется на грамматическом уровне (союзы, анафоры) и на содержательном (интертекстуальные связи, коннотации, тема-рематические прогрессии, сюжет и др.) [1, с. 152]. Однако подход к данным понятиям и явлениям, их определение и применение в разных концепциях расходятся. В соответствии с противоположной точкой зрения понятия целостности и связности дифференцируются. Под целостностью понимается семантико-когнитивная связность, «мир текста» (В. Дресслер, Р. А. де Богранд); соотнесенность всех компонентов текста с его глобальным содержанием (Л. Г. Бабенко). Связность же интерпретируется как взаимосвязь элементов поверхностной структуры текста [2, с. 135].

Многие ученые видят в категории цельности структурно-семантическое текстовое единство, заданное неким определенным концептуально-тематическим содержанием. Например, О. И. Москальская рассматривает три целостности текста – смысловую, коммуникативную и структурную [3, с. 17–30]. Трактую смысловую целостность еще шире как тематическое единство, охватывающее психологическую категорию, семантику и логику текста, В. В. Красных предлагает различать тематическую, структурную и коммуникативную целостность текста [4, с. 202]. Н. С. Валгина под целостностью понимает единство тематическое, концептуальное и модальное [5, с. 45]. Принято считать, что цельность характеризуется определенным единством текстового смысла и, являясь как бы семантической стороной текста, неразделима с его формальной, в большей степени лингвистической стороной, реализованной грамматическими и лексическими средствами, – его связностью.

В современной лингвистике, развивающейся в русле антропоцентризма и функционализма, в качестве синонимов целостности и связности используются термины *когерентность* и *когезия* (И. Р. Гальперин, В. Дресслер, Р. А. де Богранд и др.), что, на наш взгляд, более характерно для дискурс-анализа. Когерентность – одна из основных категорий текста, взятого в процессуальном аспекте, который в таком случае понимается как дискурс (Т. П. Карпилович). Согласно И. Р. Гальперину, когезия – это особые виды связи (дистантная, образная, ассоциативная, композиционно-структурная, стилистическая и ритмикообразующая), обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность и взаимозависимость отдельных сообщений, фактов и действий [6, с. 7]. М. А. К. Хэллидей и Р. Хасан подчеркивают, что «отношениями когезии являются отношения между двумя или более элементами в тексте, независимые от структуры» [7, с. 109], и рассматривают пять аспектов языковых отношений, определяющих формально-грамматическую связность дискурса [8, р. 4].

Согласно М. Л. Макарову, когеренция шире когезии: если когезия является формально-грамматической связанностью дискурса, то когерентность охватывает еще и «семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной» [9, с. 195]. В определении М. Л. Макарова отсутствует четкое разделение локальной и глобальной связности. В этом плане концепция В. А. Лукина представляется более точной: когезия – связность локального типа, которая соотносится с языковыми единицами (индексальные знаки, тематическая прогрессия, пресуппозиции, импликации, грамматические формы, фонетические средства), а когерентность – глобальная, существующая между частями текста. Важная роль отводится таким его единицам, как заголовок, цитаты, текст в тексте, метатекстовые включения и т.д., связь между которыми не имеет языковой маркировки в тексте [10, с. 38–39].

В. Е. Чернявская определяет когезию как взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста, охватывающей 3 уровня: грамматико-синтаксический, лексический и ритмический. Когерентность же, по ее мнению, является семантико-когнитивной категорией, рассматриваемой в причинно-следственном, временном и референциальном аспектах. В результате дихотомия «когезия–когерентность» представляет собой оппозицию поверхностной структуры и глубинносмыслового уровня [11, с. 20].

С учетом вышесказанного когезия понимается как формальная (внешняя/локальная) связность текста, когерентность – как содержательная (внутренняя/глобальная). В рамках настоящей статьи остановимся на категории когерентности, обеспечивающей глобальную связность медиадискурса или его определенных фрагментов в целом.

Когнитивную сущность когерентности можно интерпретировать как целостность модели, существующей в сознании адресанта или адресата и отражающей связи соответствующего фрагмента действительности. Под такой моделью, вслед за Т. А. ван Дейком, будем понимать макроструктуру дискурса, включающую его наиболее важную информацию, которая дополняется суперструктурой в выражении глобального смысла дискурса: содержание дискурса специфично, однако имеется некая конвенциональная схема, состоящая из типичных для данного вида текстов семантических компонентов [12].

Реализация категории когерентности исследуется на материале информационно-аналитических жанров англоязычного медиадискурса. Для этого нами анализируется содержательная структура информационного сообщения, аналитической статьи и рецензии из британских периодических изданий за 2020–2021 гг.: «The Observer», «The Guardian». Для этих дискурсивных жанров выделены прототипические суперструктуры, они содержат семантические составляющие, которые встречаются в большинстве текстов данного жанра. Например, суперструктура информационного сообщения включает компоненты *основное событие, его детализацию, фоновые события*

и вербальные реакции, среди которых обязательными являются *основное событие* и *фон* – *предшествующие, сопутствующие* либо *последующие события*. Приведем пример информационного сообщения, в котором вербализованы его основные суперструктурные составляющие:

The great hope for drug treatments against Covid-19 – the monoclonal antibodies – are failing against variants of the virus, such as those that have emerged in South Africa and Brazil, scientists have found ‘Ученые обнаружили, что большие надежды на лекарственные препараты против Covid-19 – моноклональные антитела – терпят неудачу в отношении разновидностей вируса, таких как те, которые обнаружены в Южной Африке и Бразилии’ [ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ].

There have been high expectations of the drugs. One, made by Regeneron in the United States, was given to Donald Trump and may have played a part in his recovery ‘На препараты возлагались большие ожидания. Один, сделанный Regeneron в Соединенных Штатах, был передан Дональду Трампу и, возможно, сыграл роль в его выздоровлении’ [ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ] (The Guardian, 02.02.2021).

В результате использования интегрированного подхода, на основе концепции Т. А. ван Дейка с опорой на теорию аргументации, изучена структурная организация аналитической статьи из британской прессы, которая представлена как семантическими компонентами (*формулирование проблемы, описание проблемной ситуации, причины проблемы, пути решения проблемы, вывод, прогнозы/предсказания*), так и аргументативными составляющими (*аргумент, контраргумент, следствие*). К обязательным относятся компоненты *формулирование проблемы*, который фактически выступает тезисом аргументативного блока, и *аргумент*. Так, в статье Дебора Голд «'Vaccine nationalism' echoes the disastrous mistakes made with HIV» поднимается проблема доступности вакцины от коронавируса и проводится параллель с применением препарата для лечения ВИЧ, который был открыт в середине 1990-х, но так и не стало доступным для всех слоев населения: *Though HIV and Sars-CoV-2 are very different viruses, the Covid-19 pandemic has highlighted striking parallels: governments being too slow to respond; a marked impact on minority communities and a failure to understand why; a governmental response which has veered into overpolicing and victim-blaming, rather than taking every conceivable measure to help people stay safe and healthy* [ФОРМУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ]. В качестве доказательства своей точки зрения автор приводит статистические данные о количестве людей, получивших вакцину в бедных и богатых странах (25 доз по сравнению с 39 миллионами соответственно): *...Boris Johnson celebrates the UK having vaccinated more people than the rest of Europe combined. By the middle of January, just 25 doses of the Covid-19 vaccine had been administered across all poor countries in the world, compared with 39m in wealthier ones* [АРГУМЕНТ] (The Guardian, 02.02. 2021).

Медиарецензия на книгу/спектакль/фильм имеет структурный прототип *рецензируемое произведение и мастерство создателей*. В качестве примера приведем отрывок из рецензии на фильм «Иуда и Черный мессия», в котором вербализованы его основные суперструктурные составляющие:

...the Chicago Black Panther leader Fred Hampton who in 1969, at the age of 21, was cold-bloodedly shot at home during a raid by the FBI. The Bureau had been given inside information about the layout of his apartment by their snitch: Hampton's trusted security chief William O'Neal ‘... лидер чикагских Черных пантер Фред Хэмптон, который в 1969 году в возрасте 21 года был хладнокровно застрелен дома во время рейда ФБР. Бюро получило инсайдерскую информацию о планировке его квартиры от их осведомителя: доверенного начальника службы безопасности Хэмптона Уильяма О'Нила’ [РЕЦЕНЗИРУЕМОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ].

Dominique Fishback is surely in line for a best supporting actress Oscar, with her sensitive, sympathetic performance as Fred's partner Deborah Johnson ‘Доминик Фишбэк определенно претендует на звание лучшей актрисы второго плана Оскара, с ее чуткой и отзывчивой игрой в роли партнерши Фреда Деборы Джонсон’ [МАСТЕРСТВО СОЗДАТЕЛЕЙ] (The Guardian, 02.02.2021).

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что когерентность обусловлена наличием у дискурсивных жанров глобальной семантической структуры, которая включает только важную информацию и обеспечивает их общее единство. Выявлена двусоставная модель структурной организации трех медиажанров британской прессы: информационного сообщения, аналитической статьи и рецензии. Первый прототипический, или обязательный, компонент – *основное событие/ формулирование проблемы/рецензируемое произведение* отвечает на вопрос «О чем пойдет речь?». В нем раскрывается тема статьи, поэтому он считается нами более обобщенным и универсальным, в то время, как второй прототипический компонент, будь то *фон/аргумент/мастерство создателей*, является в большей степени жанроспецифическим – в нем уточняются аспекты, связанные или обусловленные содержанием первого. Таким образом, даже на уровне семантических составляющих можно проследить тема-рематическое членение содержания информационно-аналитических медиажанров и роль компонентов в реализации дискурсивной категории когерентности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копытов, О. Н. О фундаментальных категориях текста / О. Н. Копытов // Вестн. ИГЛУ. – 2011. – С. 149–157.
2. Филиппов, К. А. Лингвистика текста : курс лекций / К. А. Филиппов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 334 с.
3. Москальская, О. И. Грамматика текста : пособие по грамматике нем. яз. для интов и фак-тов иностр. яз. / О. И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1981. – 183 с.
4. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? : Человек. Сознание. Коммуникация / В. В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

5. *Валгина, Н. С.* Теория текста : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
6. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 3-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 139 с.
7. *Хэллидей, М. А. К.* Когезия в английском языке / М. А. К. Хэллидей, Р. Хасан // Исследования по теории текста. – М., 1979. – С. 108–115.
8. *Halliday, M. A. K.* Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1976. – 374 p.
9. *Макаров, М. Л.* Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / М. Л. Макаров. – Тверь, 1998. – 443 л.
10. *Лукин, В. А.* Художественный текст : основы лингвистической теории и элементы анализа : учебник / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 1999. – 191 с.
11. *Чернявская, В. Е.* Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 245 с.
12. *Дейк, Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петров ; пер. с англ. под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.